

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
I годичной научной сессии ЛО ИНА
март 1965 года

Ленинград
1965

известна.

2. Эту систему описал иерусалимский грамматик первой половины XI века Абу-л-Фарадж Харун ибн ал-Фарадж в сочинениях "Ал-Муштамил" и "Ал-Кāфй".

3. Специфика этих грамматических идей состоит в системе "спряжения" глагола без учета категории породы, но с учетом соотношения первых или последних гласных прошедшего времени и повелительного наклонения и в применении системы "знаков" - 'alāmāt(ун).

4. Дальнейшее развитие этой системы "спряжения" еврейского глагола имеется в другом сочинении (сохранилось в фрагментах), написанном на арабском языке также в Иерусалиме, но другим караимским автором, жившим в середине или во второй половине XI века.

5. Оригинальная система "спряжения" еврейского глагола с помощью "знаков" изложена также во фрагментах сочинения по грамматике, написанного на еврейском языке в городе Гагра, в 1208 году под названием "Ме'ор аййн".

6. Никаких следов такой системы "спряжения" еврейского глагола не имеется в трудах западной, т.е. испанской школы еврейской грамматики (Хаййудж, Джанах, Нагид, Ибн-Эзра, Кимхинды).

7. Преемственность грамматических идей караимских авторов XI-XIII вв., имевших своих предшественников в Ираке в X веке, дает основание говорить о существовании единой школы грамматиков еврейского языка в восточной части бассейна Средиземного моря в X-XIII вв.

М.И.Воробьева-Десятовская

ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ТИБЕТСКОГО ГЛАГОЛА В УШ-XI вв.

I. При исследовании временных форм тибетского глагола, рассматриваемых в аспекте диахронии, исходным пунктом должен явиться анализ значений и функций пре-

фиксов, которым тибетские грамматисты (начиная с УП в.), а вслед за ними и европейские тибетологи приписывают главную роль в выражении временных значений.

2. В соответствии с учением о составе слова, сформулированным Тхонми Самбхотой, тибетская грамматическая традиция для большинства (75%) глаголов выделяет 4 основы: настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени и повелительного наклонения.

3. Современные представления об эволюции структуры тибетского языка базируются на теории Конради-Корбера, внесшего в тибетскую морфологию понятия первичного и вторичного корней и основы и установившего основные пути формального и семантического преобразования первичных корней в результате историко-фонетических изменений, префиксации и суффиксации. Следует отметить, что эта теория, верная, несомненно, в своих исходных положениях, не проверялась в деталях по памятникам тибетского языка, представляющим отдельные периоды его развития; особое значение это имеет для проверки выводов Конради-Корбера, касающихся грамматического использования префиксов и суффиксов.

4. Такая проверка была осуществлена путем анализа старейших известных записей тибетской народной литературы, дошедших до нас в центральноазиатских рукописях IX-XI вв. (по изданию F.W.Thomas'a). Эти тексты характеризуются рядом орфографических особенностей, отражающих некоторые фонетические явления (в частности, чередования звонкого, глухого и глухого придыхательного согласного в одних и тех же словах).

5. Проведенная нами сплошная проверка употребления в этих памятниках каждой глагольной формы (в контексте) позволяет установить, что формы с префиксом *б=*, трактуемые большинством тибетологов как основы прошедшего времени, в большинстве своем являются самостоятельными лексическими единицами (самостоятельными глаголами),

употреблявшимися параллельно глаголам с префиксом 'а и вторичными корнями с глухим придыхательным. Для языка этого периода не могут быть определены как грамматические временные показатели и префиксы g=, d=, рассматриваемые обычно как форманты будущего времени. Более трети всех глаголов, отмеченных в данных памятниках (130 из 350), вообще не имеет префиксальных форм; их беспрефиксные основы прошедшего времени отличаются, как правило, от соответствующих основ настоящего времени корневым согласным, претерпевающим ряд изменений (озвончение, оглушение, аспирация), а также чередованием корневого гласного и наличием суффикса.

6. По-видимому, в тибетском языке IX-XI вв., представленном фольклорными текстами, не сформировалась еще система трех временных основ, по традиции считающихся характерными для классического периода. Для IX-XI вв. можно говорить лишь о противопоставлении двух основ, причем в некоторых случаях эти основы, очевидно, воспринимались как самостоятельные глаголы; супплетивность весьма характерна для тибетского основообразования этого периода.

7. Различение двух основ шло, по всей вероятности, не по временному признаку, а с точки зрения видовой характеристики протекания действия (ср. выводы Конради и Шуберта).

Э.А. Юсупова

ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ В СОРАНИ

I. Предлоги и послелоги, выявленные в южном диалекте курдского языка (сорани), являются общими с предлогами и послелогами северного диалекта (курманджи). Однако, несмотря на общность формы, в их структуре и употреблении в ряде случаев наблюдаются моменты значительного расхождения, обусловленные специфическими осо-